

УДК 1(091)

DOI: 10.34670/AR.2023.75.56.017

Концепция времени в энциклопедической системе Гегеля**Торубарова Татьяна Викторовна**

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Курский государственный университет,
305000, Российская Федерация, Курск, ул. Радищева, 33;
e-mail: ttorubarova@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена осмыслению проблемы времени в энциклопедической системе Гегеля. Целью статьи является выявление особенностей отражения концепции времени в энциклопедической системе Гегеля. Методы исследования включают описание, сравнение, контент-анализ источников. Автор акцентирует внимание на том, что именно у Гегеля философская интерпретация времени получает свое место в системе. Показано, что в философии Гегеля осуществляется предельное концептуальное выражение традиционного опыта времени, проявлена его проблематичность. В этой связи анализируется оригинальность трактовки времени в «Феноменологии духа» и в «Философии природы». Автором поясняется гегелевская концепция связи духа и времени, которая является последовательным развертыванием картезианского принципа «Cogito», где «Я» есть «субъект». Раскрывается сущность формально-диалектической конструкции связи духа и времени. Резюмируется, что «конструкция» Гегеля была призвана раскрыть «конкретию» Духа. Автор приходит к выводу, что, согласно Гегелю, время имеет определенную, заранее заданную телеологию, которая проявляется как будущее, формируется как настоящее, то есть в действительности такое прошлое, которое преодолевается. Если есть желание или воление чего-то, необходимо настоящее, которое отрицается ради будущего.

Для цитирования в научных исследованиях

Торубарова Т.В. Концепция времени в энциклопедической системе Гегеля // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 1А. С. 97-107. DOI: 10.34670/AR.2023.75.56.017

Ключевые слова

Время, пространство, система, дух, субъект, природа, опыт, диалектика, истина, понятие.

Введение

Понятие времени является ключевой категорией философского осмысления, которая провоцировала мысль в ее историческом развитии, начиная с античности до настоящего времени, очерчивая различные траектории собственной проблематизации. Смысловое поле восприятия времени диктовалось прежде всего метафизическим контекстом, фундамирующим тот или иной способ мировосприятия – от мифологического, греческого космоса, аналитической картины мира (Нового времени) до понятия времени, утвердившихся в современной философии науки, рождавших как множество философем, так и строго научных рассуждений.

Начиная с Аристотеля базисный феномен времени усматривается в «теперь». «"Теперь", – как пишет Аристотель, – есть непрерывная связь времени: оно связывает прошедшее с будущим и вообще есть граница времени, будучи началом одного и концом другого» [Аристотель, 1981, 154].

Чистое «теперь» в его полной структуре называется «настоящим», то есть присутствующим. Будущее – суть то, что еще только движется к настоящему «теперь», а прошлое – это бывшее, ужу ушедшее, исчезнувшее. Обычный опыт времени знает время мира, разделенное на прошлое, настоящее и будущее. Этот опыт знает время в его отличительном отношении к «душе» и к «духу», даже если философское познание еще не достигло того, чтобы ориентироваться явно и исходным образом на «субъект». Аристотель рассуждал так: «Если же ничему другому не присуща способность счета, кроме души и разума души, то без души не может существовать время, а разве [лишь] то, что есть как бы субстрат времени; например, если существует без души движение, а с движением связаны «прежде» и «после», они же и есть время, поскольку подлежат счету» [там же, 157]. Августин же писал: «Совершенно ясно теперь одно: ни будущего, ни прошлого нет, и неправильно говорить о существовании трех времен, прошедшего, настоящего и будущего... Некие три времени ... существуют в нашей душе и нигде в другом месте я их не вижу: настоящее прошедшего — это память; настоящее настоящего – это непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание» [Августин Блаженный, 1992, 333]. И еще: «Точной меры времени... нет... Поэтому мне и кажется, что время есть не что иное, как растяжение, но чего? ... может быть, самой души» [там же, 340].

У Гегеля мы находим явную попытку связать понимание времени с духом. У Канта время связывается с активностью созерцательного мышления. Время есть априорная форма созерцания. Время «рядоположено» «Я мыслю», но не связывается с этим. Кант говорил о времени самого мыслящего субъекта как его внутреннем измерении: «... существование во времени есть лишь способ чувственного представления мыслящего существа в мире...» [Кант, 1965, 432]. Это более радикальное понимание времени, чем даже такое понимание, которое становится очевидным в философии Гегеля. Важно выяснить основания, выявленные Гегелем, для связи между временем и духом. История, которая есть история духа, осуществляется во времени. Вовлеченность духа в поток времени есть факт. Гегель не удовлетворяется этим фактом. Он пытается выяснить, как возможно для духа быть вовлеченным в поток времени, если время есть «нечувственное чувственное». Время должно быть способно принимать участие в духе. Оно не пригодно для этого на уровне чисто природного, животного или бессознательного существования. Дух, в свою очередь, должен быть родственен времени и его сущности. В соответствии с этим необходимо эксплицировать следующие аспекты: 1) как Гегель определяет сущность времени; 2) что принадлежит сущности духа, которая вовлекает его в поток времени. Отметим здесь, что концепция времени в философии Гегеля представляет наиболее

радикальный способ концептуального оформления обычного понимания опыта. Как отмечает П.П. Гайденко, «Понятие опыта необходимо Гегелю для того, чтобы определить знание как непрерывный переход, как диалектический процесс» [Гайденко, 2007, 294].

Основная часть

В немецкой классической философии одним из самых фундаментальных является понятие «системы» [Торубарова, 1999]. Вот почему философская интерпретация времени должна получить свое место в системе. Это «место в системе» может рассматриваться в качестве критерия трактовки времени. В «Физике» Аристотеля, то есть в контексте онтологии Природы, обычный опыт понимания времени получал свою тематически первую и детальную интерпретацию, которая стала традиционной. «Время», «размещение» и «движение» неотделимы друг от друга. Они рассматриваются вместе. Следуя этой традиции, анализ времени в философии Гегеля получает свое место во второй части его «Энциклопедии философских наук», которая названа «Философией природы». Первым разделом этого трактата является «Механика» (§253-271). В этом разделе обсуждается пространство и время. Природа в пространстве и времени является «абстрактной всеобщностью» «вне-себя-бытия» [Гегель, 1975, 44]. Важно понять эту терминологию. Хотя Гегель и рассматривает пространство и время совместно, это не происходит просто потому, что он организовывал их поверхностно одного после другого: пространство и «так же время». «Философия, – по выражению Гегеля, – преодолевает такое "так же"». Переход от пространства к времени не означает, что они трактуются в соседних параграфах; скорее это есть само по себе пространство, которое образует переход. Пространство «есть» время; другими словами, время есть «истина» пространства. Прочитаем здесь Гегеля: «Истиной пространства является время ... не мы субъективно переходим к времени, а само пространство переходит в него. В представлении пространство и время совершенно отделены друг от друга, и нам кажется, что существует пространство и, кроме того, также время. Против этого "также" восстает философия» [Гегель, 1975, 52]. Если пространство мыслится диалектически в том, что оно есть, то, согласно Гегелю, это Бытие пространства раскрывает себя как время. Из сказанного возникает вопрос: как пространство может быть интеллигибельным, как оно должно быть мыслимым? Пространство есть «лишенное опосредования безразличие», «абстрактная всеобщность» «вне-себя-бытия» природы» [там же, 44]. Это выражение самого Гегеля, но только несколько иначе организованное ради прояснения его концепции времени. Согласно Гегелю, пространство есть абстрактное разнообразие точек, которые в нем являются различимыми. Но пространство не разрывается точками. Оно не возникает из точек посредством их объединения. Хотя оно разделяется дифференцируемыми точками, которые есть сами по себе пространство, пространство сохраняется в своей роли без каких-либо различий. Сами по себе различия имеют тот же характер, что они различают. То есть пространство, согласно Гегелю, абстрактное или математическое, имеет однородный характер. Это представление вполне согласуется с классическим естествознанием. Гегель тем не менее отмечает, что поскольку точка различает нечто в пространстве, постольку она есть отрицание пространства. Но она есть такое отрицание, что сама по себе она сохраняется и остается именно в пространстве. Другими словами, несмотря ни на что точка есть пространство. Точка не оставляет себя вне пространства таким образом, как если бы она была сущностью иного рода, чем пространство. Пространство есть «одно-вне-другого» множество точек, поэтому пространство есть без каких-либо различий, поскольку все

точки однородны. Но это не означает, что пространство можно редуцировать к точке. Скорее, как говорит Гегель, пространство есть просто точечность. «Пространство... есть точечность, которая, однако, является несуществующей, является полнейшей непрерывностью. Если мы поставим точку, то мы прервем его, но само пространство благодаря этому отнюдь не прерывается» [там же, 46]. На этой основе Гегель мыслит о пространстве в его истине, то есть как времени: «Но отрицательность, относящаяся к пространству в качестве точки и развивающая в нем свои определения как линия и поверхность, существует в сфере вне-себя-бытия одновременно и для себя..., но при этом являет себя безразличной к спокойной рядоположенности точек пространства. Положенная таким образом для себя эта отрицательность есть время» [там же, 51]. Если пространство получает представление, т.е. если оно непосредственно созерцается в безразличном существовании своих различий, тогда отрицания являются непосредственно данными. Но посредством такого представления пространство не схватывается в своем Бытии. Сделать это возможно только в мышлении, в мышлении как синтезе, который прошел через тезис, антитезис и превращении их. Только если отрицания не просто остаются существующими в их безразличии, но становятся превращенными, то есть только если они сами по себе отрицаются, тогда пространство достигает мышления и, таким образом, схватывается в своем Бытии. При отрицании отрицания (то есть точечности) точка полагает себя ради себя и таким образом возникает из безразличия существования. Как то, что полагается для себя, точка отличает себя от этой одной и от той одной: она больше не есть эта и еще не та точка. В полагании себя для себя она полагает последовательность, в которой она находится, сферу бытия-вне-себя, которая теперь есть сфера отрицаемого отрицания. Когда точечность как безразличие достигает превращаемости, тогда это означает отрицание отрицания, которое как точечность есть время. То есть полагание себя-для-себя каждой точки означает «теперь-здесь», «теперь-здесь» и т.д.

Каждая точка «есть» полагаемая для себя как теперь – точка. Таким образом, во времени точка имеет актуальность. «Теперь» есть условие возможности полагания себя для себя точки. В каждом случае чистое мышление точечности, то есть пространства, «мыслит» «теперь» и бытие-вне-себя «теперь»; благодаря этому пространство есть время. Как определяется само время? «Время как отрицательное единство вне-себя-бытия есть также нечто всецело абстрактное и идеальное; оно есть бытие, которое, существуя, не существует и, не существуя, существует, – оно есть созерцаемое становление. Это означает, что хотя различия всецело мгновенны, т.е. суть непосредственно снимающие себя различия, они, однако, определены как внешние, т.е. как самим себе внешние» [Гегель, 1975, 52]. То есть время раскрывает себя как «созерцаемое становление». Согласно Гегелю, это означает переход от Бытия к ничто и от ничто к Бытию. «Истина» бытия и ничто – «это движение непосредственного исчезновения одного в другом: становление ...» [Гегель, 1970, 141]. Становление есть сразу возникновение и исчезновение. Бытие времени есть «теперь». Как замечает М. Хайдеггер, «Время есть нечто такое, в чем любым образом может фиксироваться точка "теперь"» [Хайдеггер, 2021, 143]. Но каждое «теперь» есть исчезающее и возникающее мгновение. То есть каждое «теперь» может быть взято как небытие. Время есть «созерцаемое» становление, то есть оно есть переход, последовательность «теперь». В чистом созерцании время постигается в терминах «теперь». В своей полной структуре «теперь» остается уравниваемым и скрытым, так что оно может быть созерцаемо как настоящее, хотя только «идеально». «Теперь» обладает чрезвычайным значением, – оно есть не что иное, как единичное «теперь». Но это исключаящее в своей растяжимости все другое [«теперь»] разлагается, растекается, расплывается в тот момент, когда

я его высказываю» [Гегель, 1975, с. 54]. «Впрочем, в природе, в которой время есть "теперь", дело не доходит до устойчивого различия этих измерений друг от друга; эти измерения необходимо существуют лишь в субъективном представлении, в воспоминании и в страхе или надежде» [там же, 56]. «В положительном смысле можно поэтому о времени сказать так: лишь настоящее существует, предшествующего же и последующего не существует. Но конкретное настоящее есть результат прошедшего, и оно чревато будущим. Истинным настоящим, таким образом, является вечность» [там же, 59]. Если время есть «созерцаемое становление», то ни возникновение, ни исчезновение не имеют приоритета во времени. Гегель дает наиболее радикальную формулу обычного опыта времени, называя время «абстракцией поглощения» [Гегель, 1975, 54].

И все же «поглощение» и «исчезновение» не имеют приоритета в определении времени. Он характеризует время как «становление» в «абстрактном» смысле, которое выходит за рамки представления «потока» времени. Наиболее подходящим выражением в трактовке времени Гегель считает выражение «отрицание отрицания», то есть точечность времени. Последовательность «теперь» получает предельную формализацию. «Теперь» получает приоритет в определении времени. Эта традиционная концепция времени получена непосредственно из «Физики» Аристотеля. Уже в Йенский период Гегель создал свою концепцию времени. Диалектика тогда еще не получила жесткой схематичной формы. На пути от Канта к развитой системе Гегеля воздействие логики и онтологии Аристотеля было решающим. В этой связи было бы интересно сравнить «Йенскую логику» Гегеля с «Физикой» и «Метафизикой» Аристотеля. Аристотель усматривает сущность времени в $\nu\acute{\nu}$, Гегель – в «теперь»; Гегель интерпретирует «теперь» как точку; Аристотель – как $\sigma\tau\iota\mu\eta\acute{\iota}$. Аристотель описывает $\nu\acute{\nu}$ как $\tau\acute{o}\delta\epsilon\ \tau\iota$; Гегель называет «теперь» «абстрактным это»; Аристотель связывал $\chi\rho\acute{o}\nu\omicron\varsigma$ со $\sigma\phi\iota\tau\omicron\varsigma$. Но Гегель избегает основной тенденции аристотелевского анализа – тенденцию выявлять основательную связь между $\nu\acute{\nu}$, $\acute{o}\rho\omicron\varsigma$, $\sigma\tau\iota\mu\eta\acute{\iota}$ и $\tau\acute{o}\delta\epsilon\ \tau\iota$. Только с точки зрения формально-диалектической концепции времени Гегель производит связь между временем и духом.

Если время определяется как отрицание отрицания, то как понимается сам дух? Сущность духа есть понятие. Понятие не есть универсальное, которое созерцается в роде как форме чего-то мыслимого, а скорее форма самого мышления, которое мыслит себя: постижение самого себя как схватывание не-Я. Так как схватывание не-Я представляет различие, то в чистом понятии как схватывании этого различения лежит различие различия. Как отмечает Рудольф Гайм, «Понятие, по мнению Гегеля, "осуществляется" тогда, когда его содержание является как нечто отличительное и через это самое отличие достигает нового единства. Сфера понятий замыкает себя в "целостность" с помощью того, что ее первоначальная определенность снова "возвращается к себе"; что она не только вновь сделалась первоначальной определённой, "но сделалась таковой, как противоположность самой себе; а из последней – вновь сама собой"» [Гайм Рудольф, 2006, 76].

Таким образом, Гегель может определить сущность духа формально и апофатически как отрицание отрицания. Эта «абсолютная негативность» позволяет Гегелю получить логически формализованную интерпретацию картезианского «Cogito». Понятие есть самопостижение, в котором Самость постигалась. Как таким образом постигнутая Самость является аутентичной, а стало быть, свободной? Понятие есть самопостигающая активность самости, то есть выражение свободы. Я есть чистое понятие самого себя, которое как понятие перешло в здесь-бытие. Я есть первоначально чистое единство, которое связывает себя с самим собой. Таким

образом, «Я» есть «универсальность», но также и «индивидуальность».

Это отрицание отрицания является как «абсолютно беспочвенным» в духе, так и его самодемонстрацией, которая принадлежит его сущности. «Прогрессия» духа, который актуализирует себя в истории, осуществляется с «принципом исключения». Но то, что исключается, не отделяется от духа, но преодолевается духом. Дух преодолевает и в то же время претерпевает. Такова свобода духа: «...дух свободен, когда он знает, что он есть абсолютное самоопределение» [Ильин, 1994, 265]. «Прогресс» не сводится к количеству. Он имеет качество духа. Движение духа означает, что дух познает себя в своей цели. В каждом шаге своего «прогресса» дух должен преодолеть «себя» «как истинно враждебное препятствие к этой цели». В своем развитии дух стремится «достигнуть своего собственного понятия». Развитие само по себе есть «трудное, нескончаемые сражения против самого себя». В силу беспокойства, с которым дух развивается в движении к своему понятию, отрицание отрицания соответствует духу, так как в актуализации себя он вовлекается в поток времени как непосредственное отрицание отрицания. Гегель пишет так: «Время есть само понятие, которое налично есть и представляется сознанию как пустое созерцание; в силу этого дух необходимо является во времени, и является до тех пор во времени, пока не постигает свое чистое понятие, т.е. пока не уничтожает время» [Гегель, 1975, 429]. Таким образом, по самой своей сущности дух необходимо является во времени. Мировая история есть поэтому прежде всего интерпретация духа во времени, тогда как в пространстве идея интерпретирует себя как Природу. «Исключение», которое принадлежит движению развития, скрывает в себе отношение к не-Бытию. Время, понятое в терминах «теперь», дает себе простор. Время есть «абстрактная» негативность. Как «созерцаемое становление» оно есть различаемое саморазделение, которое проходит непосредственно, оно есть понятие, которое означает настоящее, означает то, что всегда есть здесь. Как нечто настоящее и внешнее духу, время не имеет власти над понятием и скорее понятие есть «власть над временем» [там же, 253].

Возвращаясь назад к самотождеству структуры процесса, в котором и дух, и время есть отрицание отрицания, Гегель показывает, как дух может быть актуализирован исторически «во времени». Дух и время оказались самыми опустошенными формально-онтологическими и формально-апофатическими абстракциями, позволяющими обнаруживать родство между ними. Но так как время постигалось одновременно в смысле мирового времени, которое всецело уравнивалось, причем так, что его источник остается полностью скрытым, оно просто противопоставлялось духу, противопоставлялось как то, что является настоящим. Благодаря этому дух должен быть вовлеченным в поток времени. Но в силу этого дух оказывается онтологически смутным. Дух размывается «актуализацией» во времени, несмотря на то, что он имеет «власть над временем» и реально «есть» вне времени.

Так же как Гегель мало освещает источник времени, который, таким образом, уравнивается, он не уделяет внимание вопросу о том, можно ли постигать дух, который конституируется отрицанием отрицания иначе, чем на основе времени. Формально-диалектическая конструкция связи духа и времени свидетельствует о том, что время и дух изначально родственны. Если дух проявляет себя во времени, тогда неизбежно дух оправдывает свое время, а время реализует соответствующий ему дух. «Конструкция» Гегеля была призвана раскрыть «конкретию» Духа. В заключительной главе «Феноменологии духа» Гегель писал: «Время поэтому выступает как судьба и необходимость духа, который не завершён внутри себя, как необходимость обогатить долю, которую самосознание имеет в сознании, привести в движение непосредственность того, что в себе, – форму, в которой субстанция имеется в сознании, – или, наоборот, если то, что в

себе, понимается как «внутреннее», реализовать и сделать предметом откровения то, что есть лишь "внутреннее"... т.е. присвоить его для достоверности себя самого» [Гегель, 1992, 429].

Гегелевская конструкция связи духа и времени является последовательным разворачиванием картезианского принципа «Cogito», когда «Я», определяемое онтологически в качестве «субъекта», означает, что оно всегда присутствует. «Активность субъекта, создающего предметность и связанность восприятия, Гегель превратил в активность «понятия» самого по себе...» [Чернов, 1993, 106]. Бытие «Я» понимается как реальность «res cogitas». Пытаясь выяснить связь между «духом» и «временем», Гегель пытался понять, почему дух как история неизбежно вовлекается во время. Тем самым в духе антропоцентризма Гегель показал, почему и в каком смысле время принадлежит человеку в статусе автономного субъекта всех своих предприятий. К. Маркс потом скажет, что история создается людьми и вне их активности нет и какой истории.

У Гегеля мы находим предельное концептуальное выражение традиционного опыта времени. Отсюда оригинальность его трактовки времени в «Феноменологии духа» и в «Философии природы». В «Феноменологии духа» Гегель писал, что время есть «налично сущее понятие» [Гегель, 1992, 24]. Основной смысл философии Гегеля выражается в терминах «понятие», «идеи» и «дух». Гегель понимает понятие не в абстрактно-логическом смысле, а как развивающийся органически смысл, как развивающийся «смысловой организм». «Понятие» Гегеля родственно не только «Идее» Платона, но и древнегреческому «Логос», как мощи и силе, собирающей воедино все разрозненное «обособленное». «Понятие» Гегеля – это «Логос» Гераклита, «Идея» Платона, как образец, «парадигма» и принцип всех вещей, как основа мышления, и «Энергейя» Аристотеля. Именно такое понимание понятия Гегель обосновывал в «Логике» и в «Истории философии». Гегелевское понятие – это органическая, живая и развивающаяся целостность всех представлений и понятий. В каждой отдельной категории («бытие», «ничто», «количество», «качество» и т. д.) имплицитно заключены все остальные категории. Поэтому кругообразность системы знания для Гегеля является необходимым условием истинности знания, его определенности и завершенности. «В системе спекулятивного идеализма, согласно Гегелю, философия как таковая завершается» [Перов, Сергеев, Слинин, 2000, 542]. Чтобы философия (как система знания) была истинной, она должна заключать в себе всю предшествующую философию в ее основных аспектах, она должна быть целостным образованием всех достижений философского мышления. Чтобы быть всеохватывающей системой («энциклопедией») знания, философия должна постоянно возвращаться к своим истокам и в основных своих истоках воспроизводить эти истоки. То есть в своем развитии философия есть движение по спирали, восхождение, интегрирующее основные понятия бытия и мышления. Поэтому можно сказать, что Гегель «...обосновывает ... и целостное системное развитие философии» [Быкова, 1996, 124].

Понятие в «Науке логики» на высшем уровне развития называется абсолютной идеей. Время есть «наличная форма существования» понятия. Понятие означает определение сущности вещей и процессов. Определение включает в себя ограничение, оформление, отрицание. Таким образом, понятие есть негативность, функция оформления и определения сущности. И время тоже есть негативность и творчество, процесс оформления сущего. В диалектическом понимании время открывает себя как настоящее, которое есть непрерывный синтез, оформляющий прошлое в постоянно изменяющуюся целостность и объединяющий прошлое как целостность с негативностью будущего. В перспективе и потенции будущего прошлое активно отрицается. Таким образом, синтезируется постоянно время как настоящее и

длительность. Будущее переходит в настоящее как отрицание и тем самым формирование прошлого. Другими словами, настоящее – это непрерывный континуум, в котором будущее осуществляется, а прошлое формируется и отлагается. Время как процесс (Аристотель), как форма становления, исчезновения и развития выражает себя в динамике отрицания. Как протяженная материя, пространство сопротивляется отрицанию временем, и в этом смысле оно есть физический мир. Но в органическом мире время явно проявляет себя уже в активном отрицании, то есть порождения, исчезновения и пребывания. И дух тоже «необходимо является во времени», обретая свое бытие в понятии, то есть постигая «свое чистое понятие».

Животные существуют в активности приспособления. Человек действует в соответствии с определенной идеей будущего, реализуя свои цели и намерения. Человек способен осуществлять такие действия, которые не заданы структурой мироздания и природными закономерностями. Когда человек создает что-то или разрушает во имя будущего, ради цели, которая должна быть реализована в действительности, тогда он вносит в мир различные преобразования, которые делают уже невозможным повторение определенных формообразований бытия и мышления. Такого рода деятельность образует историческое время мира. Природный мир включает в себя историю, историческое время лишь в той мере, в какой он включает в себя сферу человеческой деятельности. Как процесс воплощения или объективации духа историческое время образует действительность. Отсюда знаменитая гегелевская формула о «разумности» всего действительного. Согласно Гегелю, время есть творческое беспокойство, в коем дух достигает сознания самого себя. То есть в аспекте своей имманентной телеологии время есть понятие в качестве такого требования, которое должно быть осуществлено. Время есть «беспокойство» сознания, которое чувствует себя лишенным действительности, мощи бытия. И как сознание будущего оно стремится быть настоящим. Время входит в мир в силу наличия желаний, в силу определенных стремлений. Но всякое стремление есть желание того, что еще не реализовано в действительности. Время неотделимо от появления желаний. Следовательно, оно всегда есть присутствие или стремление к тому, что отсутствует. Поэтому само время в известной мере присутствует как «пустое созерцание» в Кантовском смысле, как неисполненное еще желание. Следовательно, время есть понятие или сознание в смысле волевого стремления. Как разъясняет М. Хайдеггер, «Само Время вечно в своем понятии, ибо оно никакое не будь определенное время и также не настоящая, а время, как время составляет его понятие. Итак, Время как время есть Вечное (das Ewige). ... Речь идет не о времени, а о понятии времени qua "понятии"» [Хайдеггер, 2016, 272].

Время есть осознание воли, устремленной к реализации наших интересов или желаний. Воля есть активность отрицания настоящего, пренебрежение действительным во имя реализации того, что сейчас отсутствует. Воля, как стремление к чему-то, есть сознание отсутствия желаемого, следовательно, отрицание самой действительности. Если мы довольствуемся данностью, тогда нет устремления к будущему, тогда отсутствует эк-стазис, как прорыв сферы наличного, тогда исчезает трансценденция. Тогда есть лишь стремление поставить границы изменениям, остановить постоянно исчезающие мгновения. Но если настоящее отрицается во имя будущего, ради того, что пока отсутствует, тогда желания осуществляются в необходимом действии. Время как воля есть всегда преодоление действительности. Время исторического мира образуется такими радикальными изменениями, которые исключают повторение определенных формообразований действительности.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что именно у Гегеля философская интерпретация времени получает свое место в системе. В статье было показано, что в философии Гегеля осуществляется предельное концептуальное выражение традиционного опыта времени, проявлена его проблематичность. В этой связи проанализирована оригинальность трактовки времени в «Феноменологии духа» и в «Философии природы». Автором была охарактеризована гегелевская концепция связи духа и времени, которая является последовательным развертыванием картезианского принципа «Cogito», где «Я» есть «субъект», раскрыта сущность формально-диалектической конструкции связи духа и времени. Исследование позволило сделать вывод, что, согласно Гегелю, время имеет определенную, заранее заданную телеологию, которая проявляется как будущее, формируется как настоящее, то есть в действительности такое прошлое, которое преодолевается. Если есть желание или воление чего-то, необходимо настоящее, которое отрицается ради будущего.

Библиография

1. Августин Блаженный. Исповедь. М.: ГЕНДАЛЬФ, 1992. 333 с.
2. Аристотель. Физика // Сочинения: В 4-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. С. 59–262.
3. Быкова М.Ф. Мистерия логики и тайна субъективности: о замысле феноменологии и логики у Гегеля. М.: Наука, 1996. 238 с.
4. Гайдено П.П. Время. Длительность. Вечность: проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.
5. Гайм Рудольф. Гегель и его время; перевод с немецкого П.Л. Соляникова. СПб.: Наука, 2006. 391 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 1. М.: Мысль, 1970. 501 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992. 444 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. М.: Мысль, 1975. 695 с.
9. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. В 2 т. СПб.: Наука, 1994. 541 с.
10. Кант И. Критика практического разума // Сочинения в 6 томах. Т. 4, ч. 1. М.: Мысль. 1965. С. 311–501.
11. Перов Ю.В., Сергеев К.А., Слинин Я.А. Очерки истории классического немецкого идеализма. СПб.: Наука, 2000. 670 с.
12. Торубарова Т.В. О сущности человеческой свободы в немецком классическом идеализме. СПб.: Наука, 1999. 259 с.
13. Хайдеггер М. Немецкий идеализм (Фихте, Шеллинг, Гегель) и философская проблематика современности; пер. с нем. А.П. Шурбелёва. СПб.: Владимир Даль, 2016. 494 с.
14. Хайдеггер М. Понятие времени. Издательство: Владимир Даль, 2021. 199 с.
15. Чернов С.А. Субъект и субстанция: трансцендентализм в философии науки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. 258 с.

The concept of time in Hegel's encyclopedic system

Tat'yana V. Torubarova

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of philosophy,
Kursk State University,
305000, 33 Radishcheva str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: ttorubarova@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to understanding the problem of time in Hegel's encyclopedic system. The purpose of the article is to identify the features of the reflection of the concept of time in Hegel's encyclopedic system. Research methods include description, comparison, and content analysis of sources. The author focuses on the fact that it is Hegel's philosophical interpretation of time that gets its place in the system. It is shown that in Hegel's philosophy the ultimate conceptual expression of the traditional experience of time is carried out, its problematicity is manifested. In this connection, the originality of the interpretation of time in the "Phenomenology of Spirit" and in the "Philosophy of Nature" is analyzed. The author explains the Hegelian concept of the connection of spirit and time, which is a consistent unfolding of the Cartesian principle of "Cogito", where "I" is "subject". The essence of the formal dialectical construction of the connection between spirit and time is revealed. It is summarized that Hegel's "construction" was intended to reveal the «concretion» of the Spirit. The author comes to the conclusion that according to Hegel, time has a definite, predetermined teleology, which manifests itself as the future, is formed as the present, that is, in reality, a past that is overcome. If there is a desire or will for something, the present is necessary, which is denied for the sake of the future.

For citation

Torubarova T.V. (2023) Kontsepsiya vremeni v entsiklopedicheskoi sisteme Gegelya [The concept of time in Hegel's encyclopedic system]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (1A), pp. 97-107. DOI: 10.34670/AR.2023.75.56.017

Keywords

Time, space, system, spirit, subject, nature, experience, dialectic, truth, concept.

References

1. Aristotle (1981) Fizika [Physics]. Sochineniya: V 4-kh t. T. 3 [Works: In 4 vols. Vol. 3]. Moscow: Mysl' Publ., pp. 59–262.
2. Avgustin Blazhennyi (1992) Ispoved' [Confession]. Moscow: GENDAL'F Publ.
3. Bykova M.F. (1996) Misteriya logiki i taina sub"ektivnosti: o zamysle fenomenologii i logiki u Gegelya [The mystery of logic and the mystery of subjectivity: on the concept of phenomenology and logic in Hegel]. Moscow: Nauka Publ.
4. Chernov S.A. (1993) Sub"ekt i substantsiya: transtsendentalizm v filosofii nauki [Subject and substance: transcendentalism in the philosophy of science]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University.
5. Gaidenko P.P. (2007) Vremya. Dlitel'nost'. Vechnost': problema vremeni v evropeiskoi filosofii i nauke [Time. duration. Eternity: the problem of time in European philosophy and science]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
6. Haym Rudolf (2006) Gegel' i ego vremya; perevod s nemetskogo P.L. Solyanikova [Hegel and his time]; translated from German by P.L. Solyanikov. Saint Petersburg: Nauka Publ.
7. Hegel G.W.F. (1975) Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 2. Filosofiya prirody [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 2. Philosophy of nature]. Moscow: Mysl' Publ.
8. Hegel G.W.F. (1970) Nauka logiki. T. 1 [Science of logic. Vol. 1]. M.: Mysl' Publ.
9. Hegel G.W.F. (1992) Sistema nauk. Chast' pervaya. Fenomenologiya dukha [The system of sciences. Part one. Phenomenology of the Spirit Saint Petersburg: Nauka Publ.
10. Heidegger M. (2016) Nemetskii idealizm (Fikhte, Shelling, Gegel') i filosofskaya problematika sovremennosti; per. s nem. A.P. Shurbeleva [German idealism (Fichte, Schelling, Hegel) and the philosophical problems of our time]; translated from German by A.P. Shurbelev]. Saint Petersburg: Vladimir Dal' Publ.
11. Heidegger M. (2021) Ponyatie vremeni [The concept of time]. Vladimir Dal' Publ.
12. Il'in I.A. (1994) Filosofiya Gegelya kak uchenie o konkretnosti Boga i cheloveka. V 2 t. [Philosophy of Hegel as the doctrine of the concreteness of God and man. In 2 vols.]. Saint Petersburg: Nauka Publ.
13. Kant I. (1965) Kritika prakticheskogo razuma [Critique of practical reason]. Sochineniya v 6 tomakh. T. 4, ch. 1 [Works

---

in 6 vols. Vol. 4, part 1]. Moscow: Mysl' Publ., pp. 311-501.

14. Perov Yu.V., Sergeev K.A., Slinin Ya.A. (2000) Ocherki istorii klassicheskogo nemetskogo idealizma [Essays on the history of classical German idealism]. Saint Petersburg: Nauka Publ.
15. Torubarova T.V. (1999) O sushchnosti chelovecheskoi svobody v nemetskom klassicheskom idealizme [On the essence of human freedom in German classical idealism]. Saint Petersburg: Nauka Publ.